

Система предложила «кончик языка».

Му Сяоу прикинул: а ведь гениально! Действительно гениально, это и есть настоящее «едва уловимое».

Самое главное, что если это будет кончик языка, ему достаточно просто держать рот на замке, чтобы скрыться от чужих любопытных глаз. Вчера в агентстве он едва терпел то, как все встречные коллеги пялились на его кадык.

С кончиком языка все гораздо удобнее.

Му Сяоу: [Отлично, отлично! Пусть будет кончик языка!]

Система: [Награда действительна в течение недели, забрать ее можно в любое время. Хозяин, хочешь обменять прямо сейчас?]

Му Сяоу: [... Пожалуй, не стоит. Чжу Юн только-только преставился, этому владыке не пристало сейчас блистать.]

Система: [Хозяин мудр. А ты быстро осваиваешь интернет-сленг. Сейчас ты на самом гребне волны, так что лучше забрать награду чуть позже – пусть хештег с твоим кадыком успеет привлечь еще больше фанатов.]

Затем система в общих чертах обрисовала Му Сяоу текущую обстановку в сети.

Чжу Юн в этот раз был уничтожен окончательно, а Му Сяоу закрепился в амплуа идеальной жертвы. Государственные СМИ одно за другим начали выпускать публикации с призывами к самопроверке и наведению порядка в индустрии развлечений, жесткому пресечению правонарушений и лозунгами вроде «шоу-бизнес – не место для беззакония». Му Сяоу, как первый, кто нашел в себе смелость высказаться, предстал в исключительно положительном свете.

Снова всплыли старые новости о том, как он спас маленькую девочку, из-за чего пострадал и попал в больницу. В этот раз масштабы обсуждения оказались в разы больше прежнего.

К тому же после того, как с кадыка Му Сяоу сняли маскировку, в сети появилось бесчисленное количество безупречных снимков. Красота – это абсолютная сила, и он без труда собрал весь этот колоссальный трафик.

Девушки, которые только недавно увлеклись им, пройдя через эту совместную битву, из обычных ценительниц внешности превратились в преданных фанаток. Фандом сплотился как никогда. Единственная странность заключалась в том, что хейтеры прозвали Му Сяоу «Цю Цяньчи», а его фанаты, которые изначально звались «Утун», теперь вдруг поголовно начали

именовать себя «Гунсунь Чжи», что вызывало массу недоуменных вопросов.

Система снова произнесла: «По моим наблюдениям, за этим инцидентом стоит пиар-команда вашей головной компании. Они продолжают управлять ситуацией, чтобы тебя не вознесли слишком высоко и не превратили в идола. Это очень умный пиар-ход и проявление настоящей заботы о тебе».

Му Сяоу: [Головная компания? Это... «Шэнь ши», верно?]

Система: [Угу. То, что Янь Синчэнь и остальные вместе пошли в полицию, вполне возможно, тоже дело рук головного офиса. Господин Мэн – мелкая сошка, у него не хватило бы на такое веса.]

Му Сяоу: [Но головная компания вроде никогда не вмешивалась в дела «Хуаньсин», с чего бы им помогать мне в этот раз?]

Система: [Без понятия. Наверное, просто они благоразумные.]

Му Сяоу: [Что ж, будем считать, что они благоразумны!]

В прекрасном настроении он встал и умылся. Закончив с завтраком, Му Сяоу получил сообщение в WeChat от босса Чжуана с адресом ресторана, где они собирались пообедать. Тот также добавил, что скоро заедет за ним.

Лицо Му Сяоу мгновенно скисло.

Брат Ли еще не назначил ему новую работу, так что в эти дни он был совершенно свободен. Му Сяоу планировал побыть дома в одиночестве, а тут вдруг совместный обед! Для человека с социальной тревожностью это было подобно грому среди ясного неба – хуже смерти.

Система: [Но они привезут тебе бабл-ти.]

Му Сяоу: [... С другой стороны, изредка пообедать вместе – это даже неплохо. И когда они за мной приедут?]

Словно прочитав его мысли, босс Чжуан уже через пару минут написал, что подъехал. Му Сяоу, окрыленный мыслями о бабл-ти, поспешил вниз.

Машина ждала на прежнем месте. Заглянув в салон, он увидел, что Чжуан Ши, Шэнь Чэншун и остальные уже сидят внутри.

Ему тут же протянули четыре стакана с бабл-ти. Преисполненный абсолютного счастья, Му Сяоу посмотрел на Чжуан Шии и остальных – в его глазах они теперь были окутаны мягким, теплым свечением, и каждый казался невероятно милым. Первым делом он сделал глоток бабл-ти с карамелизированным коричневым сахаром и шариками боба. Стоило напитку скользнуть внутрь, как он почувствовал себя заново родившимся.

Он и так прекрасно выспался, а теперь, довольный жизнью, довольно сощурил глаза. Его нежная кожа словно светилась изнутри – настоящий красавец, приковывающий взгляды.

Чего нельзя было сказать о его четверых товарищах по группе... У каждого под глазами залегли огромные темные круги. Вялые, изнуренные, с заспанным видом – казалось, они всю ночь таскали кирпичи в своих снах, и теперь их силы были на исходе.

Му Сяоу не удержался от любопытства:

— Вы что, плохо спали?

Шэнь Чэншуан устало усмехнулся:

— Ха-ха. Вчера мой сосед сбрендил и всю ночь орал песни: «Третий лишний», «Чжун Уянь», «Ангкор-Ват» и «Улица свадебных открыток». Я глаз не сомкнул.

Му Сяоу не понял, о каких песнях идет речь, но тут в разговор с глубокой обидой вмешался Се Саньчунь:

— Мой сосед тоже сошел с ума. Всю ночь завывал «Покоряя города», «Семеро друзей», «Время вышло» и «В этой жизни».

Тан Сыюй подхватил:

— И у меня! Мой сосед тоже! Он еще исполнял «У подножия Фудзи», «Мирное расставание» и «Скажу все до конца».

Чжуан Шии промолчал, но выглядел он изнуреннее всех – казалось, его «сосед» исполнил самый богатый репертуар.

Му Сяоу тихонько спросил:

— Брат Чжуан, твой сосед тоже сошел с ума?

— Я и есть тот сосед, — ответил Чжуан Шии.

— А? — удивился Му Сяоу.

— Кхм-кхм, забудь, Сяо У, не стоит забивать голову такими мелочами, — Чжуан Шии поспешил замять тему.

Он велел водителю скорее ехать в ресторан.

На самом деле ему было просто неловко рассказывать о том, что произошло прошлой ночью.

Днем он вместе с остальными уговаривал Янь Синчэня и его товарищей подать заявление, параллельно следя за развитием событий, так что они крутились как белки в колесе. И только глубокой ночью, когда полиция города А опубликовала официальное заявление и все наконец утряслось, они смогли вздохнуть с облегчением.

Пока голова была занята делом, все шло нормально. Но как только заботы отступили, Чжуан Шии невольно вспомнил о своей трагической участи, о которой днем говорил Му Сяоу.

Он думал о том, как Чжоу Юаньхэн сбивает его насмерть на машине, протавив под колесами больше десятка метров. Думал об отчаявшемся отце и мгновенно поседевшей матери... И все это лишь потому, что он случайно стал свидетелем того, как Чжоу Юаньхэн убивает человека ради главного героя-укэ.

Пусть это еще не случилось и трудно было поверить в реальность подобного исхода, но от одной только мысли, что такое возможно, у Чжуан Шии разрывалось сердце.

Поэтому глухой ночью он, вместо того чтобы спать, осушил пару бокалов. Трудно сказать, притворялся ли он пьяным или действительно перебрал, но алкоголь разбередил тоску. Он достал свои личные дневники, скопившиеся с самого детства, и принялся их перечитывать и жечь. Он жег их и плакал, рыдал и причитал на весь дом: «Мои колючки... Где же мои колючки? Мне нужно найти мои колючки!»

Но и на этом он не остановился. Следом он принялся мысленно распевать одну тоскливую любовную балладу за другой, оплакивая свои так и не распустившиеся чувства.

Проблема заключалась в том, что все трое его товарищей по группе в ту ночь ночевали у него дома.

Во-первых, они боялись, как бы их босс Чжуан сглупу не побежал к Чжоу Юаньхэну, а во-вторых – что он в порыве отчаяния причинит себе вред. Именно поэтому все трое остались у него.

В итоге они осознали: неизвестно, случится ли что-то с боссом Чжуаном, но им самим точно придет конец.

Это же чистое безумие! Он действительно без конца искал какие-то шипы! И действительно без остановки орал песни в своей голове!

К тому же он постоянно мысленно сокрушался: «Брат Чжоу, почему ты так со мной поступил?», «Брат Чжоу, неужели тебе совсем на меня наплевать?», «Брат Чжоу, неужели ты и правда облизывал ноги главного героя-укэ?»... Настоящее ментальное насилие!

Уф-ф-ф...

Их буквально тошнило.

К слову, когда босс Чжуан завывал свои тоскливые баллады, этот придурок Тан Сьюй умудрялся мысленно ему подпевать, будто у него тоже крыша поехала. Даже Шэнь Чэншуан, выдавший всякое дерьмо, не выдержал.

Чжуан Шии: [Я могу заставить свой рот молчать, но сердцу ведь не прикажешь... Брат Чжоу... Брат Чжоу, ну чем этот укэ лучше меня? Тот, кого я люблю, не любит меня в ответ... Каждый уголок его души принадлежит другому.]

Тан Сьюй: [Другому-у-у~]

Чжуан Шии: [Может, вы все поедете домой? Пусть останется только Тантан. Мои шипы пропали, я не сделаю глупостей. Я рядом уже шестьсот дней, любил ли ты меня хотя бы шестьдесят секунд?]

Тан Сьюй: [Шестьдесят секу-у-нд~]

И ведь распелся, зараза!

Разумеется, никто так и не уехал. Все боялись, что он пойдет искать свои шипы и прыгнет с моста.

В конце концов Се Саньчунь не выдержал. Разозлившись не на шутку, он решил пойти на крайние меры и принялся прокручивать в голове популярные, приставучие мотивы вроде «В Кайфэне правит грозный Бао-гун, судей бесстрастных справедливый ум», пытаясь сбить Чжуан Шии с толку.

В итоге все закончилось тем, что вся четверка надрывно орала песни в своих мыслях.

Это было равносильно целой ночи в караоке. Все жутко устали, а их мысленные голоса охрипли – да-да, они впервые в жизни узнали, что внутренний голос тоже может сорваться.

Это противоречило всякой науке, но голоса действительно охрипли.

Промучившись без сна до рассвета, когда начали открываться первые кафе с бабл-ти, они решили заехать за бабл-ти для пятого брата, а потом стали караулить его прямо под окнами.

Честно говоря, Чжуан Шии выплакался, выкричался и знатно опозорился, но когда этот приступ прошел, эмоции улеглись, и он заметно успокоился. Вспоминая прошлую ночь, он сам чувствовал себя неловко.

Разве мог он во всех подробностях признаться Му Сяоу? Он поспешил перевести тему, мысленно умоляя товарищей держать рот на замке.

Се Саньчунь: [Какое счастье, неужели в руках этого скромного слуги оказался твой компромат? Отлично, босс Чжуан, если ты еще хоть раз включишь своего влюбленного дурака, мы всем расскажем, как ты посреди ночи был «Третьего лишнего» и ползал в поисках колючек. Готовься к социальному самоубийству.]

Чжуан Шии: [Брат, третий брат, третий брат Се, ну пощади! Я же его уже заблокировал, какой из меня влюбленный дурак! Давайте сделаем вид, будто вчера ничего не было, за сегодняшний обед плачу я!]

Он заискивающе заулыбался.

Всю дорогу Му Сяоу наслаждался бабл-ти, остальные литрами глушили кофе, и вскоре минивэн доставил их к ресторану.

Чжуан Шии выбрал уютный частный ресторанчик с прекрасной атмосферой, принадлежащий кому-то из шоу-бизнеса. Там гарантировалась полная конфиденциальность.

Когда они уселись за столик, Му Сяоу сделал несколько жадных глотков, мысленно собрался с духом и, переборов себя, выдал:

— Спасибо вам всем... за то, что вчера сделали репосты в Weibo и заступились за меня.

Эта единственная фраза отняла у него все силы.

Чжуан Шии и остальные не смогли сдержать улыбок и поспешили его приободрить, закидав фразами вроде «да брось ты» и «не стоит благодарности». Атмосфера сразу стала очень теплой и гармоничной. Му Сяоу с облегчением выдохнул, посчитав свою сегодняшнюю миссию выполненной.

Шэнь Чэншунь заговорщицки понизил голос:

— У меня есть свои люди в органах, так вот я поспрашивал: у Чжу Юна, похоже, крыша поехала конкретно. Он вообще не спит, только воет без остановки, что изолятор – это помойка, и весь мир – сплошная помойка. За это его уже успел проучить местный смотрящий в камере. Сяо У, ты у нас путешествовал пешком, повидал жизнь, скажи – он и правда сбрендил?

Му Сяоу спокойно ответил:

— Ну, раз Чжу Юн сам мусор, то он просто прочувствовал, каково это – быть мусором. Будто его выбросили на свалку, а вокруг кучи других отбросов. Все, через что проходит мусор, ему придется испытать на собственной шкуре.

Самым будничным тоном он описал картину, от которой мороз шел по коже.

Чжуан Ши и остальные только синхронно ахнули.

Му Сяоу тут же немного занервничал: вдруг товарищи по группе посчитают, что он обошелся с ним слишком жестоко?

Но не успел он додумать эту мысль, как Чжуан Ши воскликнул:

— Вот это просто... прекрасно! Есть на свете справедливость! Так ему и надо, обычная тюрьма для него – слишком мягкое наказание!

Шэнь Чэншуан поддакнул:

— Точно, этот ублюдок Чжу Юн столько мерзостей натворил за спиной у всех, так ему и надо! Заявление на него за изнасилование подали пока двое, но на деле жертв наверняка гораздо больше. Если бы ты, Сяо У, не вытащил все это наружу, кто знает, сколько судеб он бы еще сломал.

Се Саньчунь добавил:

— Какое счастье. Не пытайся обмануть свое сердце в этой жизни, ведь кара настигнет каждого. Это и называется круговоротом причин и следствий, от возмездия не уйти.

Тан Сыюй хмыкнул:

— Третий брат, ты выражаешься слишком изящно. Как по мне, у него просто в гороскопе дефицит совести, а по жизни – избыток подлости. Он настоящий скот. И такому мусору самое место в большой и дружной мусорной семье.

Четверо друзей еще какое-то время с упоением костерили Чжу Юна на чем свет стоит, и от этого на душе у них стало невероятно легко.

В поимке Чжу Юна была и их заслуга, так что они чувствовали законную гордость. Раньше они вечно варились в собственных проблемах, и это был первый раз, когда они сделали доброе дело, оставшись безвестными героями. У всех возникло ощущение, будто они вырвались из привычной тесной клетки и увидели, насколько огромен мир вокруг.

Вскоре официанты начали подавать блюда. Чжуан Шии засуетился, предлагая всем скорее угощаться. Кухня здесь действительно оказалась великолепной, подача – изысканной, а вкус и аромат – безупречными. Парни принялись за еду, не прекращая болтать.

Шэнь Чэншуан был чрезвычайно болтлив, его рот не закрывался ни на секунду, выдавая слова со скоростью пулемета. Чжуан Шии тоже не отставал, так что благодаря этой парочке за столом не возникало ни единой неловкой паузы.

Се Саньчунь говорил меньше, но сыпал шутками. Сейчас он с головой ушел в образ благородного юноши в традиционном стиле, из-за чего его речь порой напоминала юмористические монологи – глупые, но дико смешные.

Тан Сяюй с виду казался тихим и скромным, но логика у него была весьма своеобразной. Он мыслил на своей волне, и его редкие реплики неизменно заставляли всех хохотать.

В компании этой четверки Му Сяоу мог вообще помалкивать и не утруждать себя мыслями, что бы такое сказать. Ему оставалось лишь тихо сидеть и уплетать вкусную еду за обе щеки. Оказывается, в этом мире бывают столь чудесные вещи!

Обед прошел в исключительно непринужденной обстановке.

Это прекрасное чувство абсолютной свободы и легкости раньше он испытывал только рядом с наставником, старшим братом и старшей сестрой-наставницей.

Наставник когда-то говорил, что подобные моменты нужно бережно хранить в памяти, чтобы во время испытания Небесной Грозой, если вдруг начнешь терять себя, эти воспоминания могли удержать тебя на краю бездны. Му Сяоу посасывал трубочку бабл-ти и думал: «Вот он, тот самый миг, который я хочу запомнить».

007 отозвался: [Хозяин, надо же, они стали так важны для тебя.]

Му Сяоу: [Потому что они очень хорошие люди.]

Услышав это, четверо парней были тронуты до глубины души.



Но в следующее мгновение Му Сяоу мысленно продолжил: [Интересно, есть ли у них враги? Если да, пусть только скажут, я могу прикончить их всех до единого.]

007: [... Вы айдолы, а не наемные убийцы!]

Му Сяоу: [Пф, я же серьезно. Это вообще-то мое главное умение. Мы же братья, незачем со мной церемониться, пусть просто назовут имена.]

Руки четырех участников Abandon, сжимавшие палочки для еды, мелко задрожали.

Чжуан Шии расчувствовался: [Мы... мы настолько важны для Сяо У? Он готов ради нас даже на убийство.]

Шэнь Чэншун: [... Тетрадь смерти! У нас что, теперь есть своя Тетрадь смерти? Неужели Лайт Ягами – это мы сами? Ребята, мы что, Лайты Ягами?]

Се Саньчунь: [Директор приюта, в котором я рос в детстве, прикарманил кучу денег и ужасно относился к детям. Его точно стоит пришить! Как бы намекнуть Сяо У... Кстати, как его там звали?]

Тан Сыюй: [А я отлично помню имена своих врагов. Так, Чжао Цзю, Ся Дун, кто же еще...]

Они уже начали составлять расстрельные списки!

Чжуан Шии: [Будьте вы благоразумны!]

Се Саньчунь: [Босс Чжуан, если бы у тебя действительно была Тетрадь смерти, ты бы вписал туда Чжоу Юаньхэна?]

Чжуан Шии опешил, а затем горько усмехнулся: [Да ну его. Если он совершит преступление, его накажет закон. Я просто навсегда оборву с ним все контакты. Если не могу дать сдачи, то хотя бы спрятаться-то я смогу.]

Се Саньчунь: [Ты правда окончательно остыл к нему?]

Чжуан Шии: [Да.]

Тан Сыюй, однако, меланхолично вставил: [А мне так не кажется. Брат, мне больно за твои потерянные десять лет, но твой мысленный голос все еще поет о любви к нему.]

Чжуан Шии: [Что за бред, вовсе нет! Ладно, сейчас я докажу вам свою решимость.]

Следом он, словно приняв тяжелое решение, посмотрел на Му Сяоу:

— Сяо У, ты человек, которому я безгранично доверяю. Я хочу попросить тебя об одной услуге.

— А? — удивился Му Сяоу.

Чжуан Шии стиснул зубы и с решимостью идущего на плаху героя произнес:

— Если в будущем возникнет необходимость... не мог бы ты... ударить меня?

Лицо Му Сяоу исказилось от ужаса, он даже инстинктивно откинулся назад:

— А? Ты... ты что, увлекаешься какими-то очень странными вещами? Пожалуй, не стоит доверять мне настолько...

— Да какими еще странными вещами, нет же! — взмолился Чжуан Шии. — Твой бро раньше был слишком слеп от любви, но теперь я прозрел. Так вот, если я в будущем опять начну пресмыкаться перед Чжоу Юаньхэном, Сяо У, ударь меня хорошенько, чтобы я пришел в себя, ладно?

Да, таково было его решение. Он отказывался верить, что удар его пятого брата, способный разнести весь мир в щепки, не сможет выбить из него дурь.

— Ладно, — согласился Му Сяоу.

Он пообещал.

Услышав это, Шэнь Чэншуан тут же перехватил инициативу:

— Сяо У, у меня тоже есть просьба. Раньше я мог казаться тебе малость чокнутым, но это все из-за паранормальных явлений, честное слово! Призраки существуют, поверь мне! Так вот, если случится что-то подобное, не мог бы ты...

— Я понял, — перебил Му Сяоу. — Ты хочешь, чтобы я переломал тебе руки и ноги, дабы ты не мог ползать по полу? Без проблем, я согласен.

— Да нет же! Я хотел попросить тебя побить призрака!! — завопил Шэнь Чэншуан.

После чего поспешил сдать товарища:

— Если тебе так не терпится кого-то поколотить, избери другую мишень. Например, третьего брата Се. Он безумный фанат своего младшего брата, так что вмажь ему — твои кулаки ему нужнее.

— ...Прелестно, просто прелестно, — протянул Се Саньчунь. — Второй брат Шэнь, тебя, похоже, в жизни мало били. Впрочем... эх, Сяо У, у этого скромного слуги действительно тоже есть к тебе просьба.

— Я всегда считал Сяо Вана невинным ребенком и лишь недавно осознал, что все далеко не так просто, как мне казалось. Если у меня совсем помутится рассудок и я натворю глупостей, надеюсь, ты отвесишь мне затрещину.

— Ради этого я готов выдержать целых два твоих удара! Заметь, два!

— Договорились!

А мысленно шепнул системе: [Он настоящий мужик. Я его с одного удара убью, а он замахивается на целых два.]

Се Саньчунь едва не поперхнулся чаем.

«О горе мне, бедному слуге, пришел мой смертный час...» — подумал он.

Следом настала очередь Тан Сыюя. Он произнес:

— Тогда я тоже... Ну хорошо, Сяо У, если я начну валять дурака, ты сразу бей меня... бей...

Он заскрежетал зубами и выпалил:

— ...Бей трижды! Заметь, не один раз, не два, а три! Только три удара смогут выразить всю мою решимость, только три удара докажут мою храбрость! Моя воля и смелость куда сильнее, чем у босса Чжуана и остальных!

— Босс Чжуан, ты слабак — согласен всего на один удар. Третий брат Се, ты тоже не далеко ушел — всего два. По-моему, этого мало. Сяо У, давай им всем тоже назначим по три удара!

— Ты совсем сдурел? Да он же меня убьет! — вскричал Чжуан Ши.

— Решил устроить соревнование? — возмутился Шэнь Чэншуан. — Соперничаешь там, где в этом вообще нет смысла?

— Вот-вот, этот скромный слуга тоже поражен. Зачем состязаться в таком деле! — поддержал Се Саньчунь.

Высказав все, троица дружно закивала Му Сяоу, заискивающе улыбаясь:

— Сяо У, нам не нужно соревноваться. В общем, мы доверяем тебе наши жизни! Можешь бить изо всех сил, но только не до смерти, ладно? Постарайся нас все-таки не пришибить.

— ...Это сложно, — честно признался Му Сяоу. — Сложнее всего как раз «не убить». Но я обещаю, что очень постараюсь сохранить вам жизнь.

Он дал им свое торжественное обещание.

Четверо друзей наконец-то вздохнули с облегчением.

«Прекрасно, теперь мы все дальше и дальше от своей трагической судьбы!» — подумали они.

Они смотрели на Му Сяоу как на своего спасителя.

Му Сяоу стало неловко от этих пристальных взглядов, ему ужасно захотелось спрятаться за стаканом с бабл-ти. К счастью, в этот самый момент у него зазвонил телефон — это был их менеджер, брат Ли.

Приняв звонок, он почувствовал, будто обрел спасение.

Голос брата Ли звучал утомленно, но воодушевленно:

— Сяо Му, с Чжу Юном покончено, он больше не доставит хлопот. В случившемся есть и вина компании, поэтому господин Мэн пообещал во что бы то ни стало компенсировать тебе ущерб. Отныне я буду твоим личным менеджером. Будь спокоен, у меня в шоу-бизнесе остались неплохие связи.

— ...Отдохни пару дней, а потом вернемся к работе. Я уже подобрал тебе ассистента и водителя, так что приезжай сегодня после обеда в офис, познакомишься с ними и посмотришь, подходят ли они тебе. Я как раз обсуждаю с пиар-отделом твое дальнейшее продвижение, мы наметили несколько векторов развития, заодно и их обсудим. Если у тебя будут какие-то пожелания или идеи, сразу говори. Только при тесном сотрудничестве мы сможем уйти далеко.

— ...Ты сейчас дома? Обедал уже?

Хотя менеджер говорил без умолку, в его голосе сквозила искренняя забота. Му Сяоу

почувствовал, как к сердцу подступило тепло.

Он ответил:

— Пообедал. Брат Ли, меня брат Чжуан и остальные пригласили в ресторан.

Брат Ли удивился, а затем рассмеялся:

— О, вы все впятером? Надо же, теперь вы действительно похожи на настоящую группу. Ладно, тогда после обеда жду тебя в агентстве.

— Хорошо, — согласился Му Сяоу.

— И еще кое-что, — продолжил брат Ли. — Прежде на шоу «Козырные приключения» свет выставили из рук вон плохо, из-за чего ты выглядел пугающе. Я долго ругался с платформой «Сию Шипинь», и они согласились загладить вину. Сейчас запускается крупный проект класса S+. Спрашивают, не хочешь ли поучаствовать. Это развлекательное шоу в доме с привидениями.

— В доме с привидениями? Мне нужно играть призрака? — поинтересовался Му Сяоу.

— Да бог с тобой, человека! — рассмеялся менеджер. — Это смесь дома с привидениями, квеста-выхода из комнаты и ролевого детектива. В общем, все то, что так обожает молодежь. Шоу пользуется огромной популярностью, туда зовут только звезд первой величины, «Сию Шипинь» вкладывает в продвижение бешеные деньги. Нам просто повезло: один из приглашенных гостей в последний момент отказался из-за накладок в расписании, вот место и освободилось. Скажу честно, Сяо Му, твоего статуса для такого проекта пока маловато.

— ...Но я обо всем договорился. На этот раз свет выставят идеально, пугать ты никого не будешь! Хочешь пойти?

— Как скажешь, брат Ли, — послушно ответил Му Сяоу.

Брат Ли обрадовался:

— Отлично, тогда решено. Да, и вот еще: Чжоу Юаньхэн – один из постоянных ведущих этого шоу. Говорю тебе по секрету, только боссу Чжуану ни слова. Этот тип – порядочная дрянь, так что держись от него на съемках подальше.

— Хорошо, брат Ли.

«На ловца и зверь бежит», – подумал он. Это отличный шанс лично проверить, действительно ли Чжоу Юаньхэн такой же мерзавец, каким его описал автор оригинала.

Если так, то пусть потом не жалуется.

Брат Ли добавил:

— От нашей компании пригласили еще одного временного гостя, его зовут Су Чжэнь. Он дебютировал совсем недавно, но господин Мэн прочит ему невероятный успех. Раз уж вы из одного агентства, будете держаться вместе и помогать друг другу.

От этих слов трубочка выпала изо рта Му Сяоу.

Су Чжэнь.

Су Чжэнь!!

Это же главный герой-укэ из романа!

...!!

Босс: «Ты лишь прохожий, я – пейзаж пред тобой, не избежать того, что путь твой пролегал через меня».

Второй брат: А-а-а, моя голова! Неужели ватаси... ватаси сегодня испустит дух прямо здесь...

Третий брат: Сил моих больше нет. Ладно босс с ума сходит, но ты-то, четвертый брат, какого черта ему подпеваешь!

Четвертый брат: Но у нас с ним плейлисты почти полностью совпадают!

Пятый брат: Не понимаю, о чем вы поете. (Пьет бабл-ти) (Жует кусочки таро) (Ням-ням-ням).

Босс Shen: (Высовывается) Вы, айдолы, после работы тоже поете в караоке? Это же получается сверхурочные за свой счет?

Abandon: ... Ты-то откуда тут взялся!

P.S. Спасибо моим дорогим за поддержку подпиской! Бонусные главы за питательную жидкость я обязательно постепенно выпущу.

Р.Р.С. Строчка «Тот, кого я люблю, не любит меня в ответ» взята из песни «Тот, кого я люблю», строчка «Я рядом уже шестьсот дней» – из песни «Скажу все до конца», строчка «В Кайфэне правит грозный Бао-гун» – из песни к сериалу «Бао Цинтянь». Цитата «Не пытайся обмануть свое сердце в этой жизни, ведь кара настигнет каждого» взята из романа «Путешествие на Запад», а фраза автора в конце – из песни «Редкий гость».

<http://bllate.org/book/21298/2160034>